

— Сашуля, разумеется, не обрадовалась новостям, которые я привёз ей из Ленинграда.

— Может, зря ты так круто поступил? Сами бы разобрались.

— Не-ет уж. Надо было слышать, как Ирина рыдала по телефону, чтобы потом не сомневаться.

— А мне почему-то Диму жалко. Ведь у него возраст такой - психика неустойчивая ещё. К тому же он очень увлекающийся - театральная студия, пишет по ночам что-то, Иринка говорила, - экзальтированная натура...

— Всё это так. Но я в Иринкиных чувствах засомневался. Ведь она не возражала против моих решений. В конце концов не насовсем же я их развёл. Посмотрим. Пусть проверят себя. До лета - это долго, что ли?

— А пока я ездил в командировку, в Калининград вдруг зима вернулась. Когда я приехал, уже четвёртый день стояли морозы -5-7 градусов, дул северо-восточный ветер. Через день после моего возвращения - 22-го марта утром было - 8 градусов, а 24-го я в зимнем рыбацком снаряжении отправился в Сосновый Бор в надежде застать там ещё лёд. В поезде, однако, кроме меня рыбаков больше не было.

— В Сосновом Бору я вышел один с пешнёй, прошёл к берегу и убедился, что старого льда нет, унесло, видать, уже, а тонким молоденьким льдом затянута лишь небольшие участки у берега. На открытой воде плавают лебеди. День был солнечный, небо чистое, голубое, залив синий, лебеди белые - красиво, но я не любоваться же природой поехал!

— Обратно поезд шёл почти через час. Я решил не дожидаться его, а идти пешком в Ладушкин и там попытаться сесть в автобус или на попутку и доехать до Прибрежного - говорят, там ловили корюшку в последнее время. До Ладушкина я дошагал за 35 минут, и, когда подошёл к переезду, шлагбаум уже был опущен. Я обошёл несколько стоявших перед ним грузовиков, и водитель одного из них взял меня к себе в кабину.

— Через полчаса я был в Прибрежном. Лёд на этой части залива имелся - старый, белый, но людей на нём видно не было. Я пошёл по берегу в сторону яхтклуба и вскоре разглядел, что по льду на середине залива кто-то едет на велосипеде в сторону Калининграда, затем увидел ещё одну фигуру, а вдали, чуть ли не у самого противоположного берега какое-то скопление чёрных точек, уж не толпа ли рыбаков?

— Я вышел на лёд и направился в сторону этого скопления, усиленно всматриваясь и пытаюсь угадать - люди это или сваи какие-нибудь? Минут через 15 ходьбы стало ясно - народ, скорее всего на корюшке сидят. Я ускорил ход и, не обращая внимания на трещины, пересёк весь залив (он не широк в этом месте, называемом "калининградский куток", километра 2 с лишком). Почти у самого берега острова, разделяющего залив и морской канал, плотной кучей сидели человек сто и тягали корюшку.

— Пристроился с краю толпы и я, но поначалу у меня ничего не получалось. Оказалось, зря пытался ловить со дна (а глубина там оказалась метра четыре, хоть и у самого берега) - корюшка брала с полводы, на глубине метра полтора. Когда я перестроил свои снасти, дело пошло. Корюшка, правда, была мелковата, но клевала отлично. Часа за три я поймал штук 150 и чрезвычайно довольный отправился домой. Пошёл в Калининград прямо по льду и вышел на берег недалеко от кольца 5-го автобуса, то есть уже на окраине города.

— Вечером ко мне зашёл Серёжа. Я похвастался свои возобновлением закрытого уже было сезона зимней рыбалки, и мы договорились назавтра поехать в Зеленоградск, проверить обстановку на Куршском заливе.

— Она оказалась очень даже благоприятной. Лёд выглядел прочным, множество рыбаков уверенно шагало по нему в сторону Лесного, но дальше 7-го километра за торосы на тонкий молодой чёрный лёд перебирались только отдельные смельчаки. Основная

масса блеснула судака перед торосами. Мы с Серёжей долго выбирали себе лунки, их было множество вокруг, не замёрзших сильно со вчерашнего наезда рыбаков. Крутились около тех, кто уже выдернул судака. Серёжа выбрал было себе место, но потом передумал, уступил его мне, а сам расположился в другом неподалёку.

—И тут же пожалел об этом, потому что у меня сразу заклевало, а через пять минут я уже вытащил судака. У Серёжи же всё было тихо. Однако и у меня больше поклёвок не было. С полчаса мы так оба томились, я, правда, с лучшим настроением, всё-таки у меня судак уже имелся. Но, наконец, и Серёжа поймал судака. А затем второго! А потом третьего! А у меня ничего. Но вот схватил и у меня. Вытащил - молокосос, граммов на 400, отпустил его обратно в лунку. А Серёжа тем временем четвертого вытащил.

—И всё на этом кончилось. Около 12-ти клёв как-то резко прекратился сразу у всех. Мы походили ещё по заливу, кое-где ловилась корюшка понемногу, но и только. Мы отправились в Зеленоградск. Одного из своих судаков Серёжа отдал мне.

—А через день температура воздуха днём была уже +9 градусов, на следующий день, 28-го марта +13, 29-го +16 градусов! Весна пришла окончательно. Сезон зимней рыбалки был коротким, но судака народ ловил, что говорится, "по-черному". "Калининградка" писала о браконьерах, у которых изымали по 30 штук, и это на блесну!

—31 марта Митя установил личный рекорд: пробежал 15 кругов вокруг школы.

—5 апреля с приключениями покупали цветной телевизор Саенке. Ему выплатили, наконец, прибавку к зарплате за степень, и он тут же собрался покупать телевизор, а заодно решил и меня облагодетельствовать - предложил, чтобы я сдал свой старый "Рекорд" за справку, по которой ему в магазине дадут скидку на новый телевизор, а он эту скидку мне отдаст. "Рекорд" наш стоял задвинутым в угол за детскую секцию в Митиной комнате. В нём скисло уже несколько ламп. Восстановить его в принципе было несложно при достаточном желании, но желания у меня всё не находилось. Цветной телевизор работал, тьфу-тьфу, нормально. Распрей по поводу передач у нас почти не было, поскольку Митя с удовольствием смотрел футбол и мог пожертвовать ради него даже мультфильмами, а Сашуля к телевизору была вообще довольно равнодушна, так что "Рекорд" только место занимал, а в предложенном Саенкой варианте за него можно было получить рублей 30 или даже больше.

—Саенко решил покупать телевизор как-то вдруг, сразу, сегодня после работы, он с Маринкой уже по телефону договорился, так что мне следовало тоже прямо сейчас сдать свой телевизор, если я хочу получить за него деньги. После обеда я сел на мотоцикл и отправился искать пункт сдачи телевизоров где-то конце Советского проспекта, чтобы узнать ихние правила и какие нужны документы.

—Хотя Юра и объяснил мне, где это заведение находится, нашёл я его не сразу, а когда нашёл, то выяснил, что для получения справки в обмен на телевизор нужен паспорт владельца, то есть Саенкин, и что приёмный пункт сегодня работает до 18 часов (кампания за удобные для населения часы работы его не коснулась). Пришлось поторопиться, так как нужно было теперь съездить к Саенке в кирху за его паспортом, потом домой за телевизором и отвезти его на Советский, а время уже было около пяти.

—Поехал в кирху, а Саенко уже ушёл, сказали, что в переплётную. Поехал туда и сумел его перехватить. Юра отдал мне свой паспорт и сказал, что они с Маринкой будут ждать меня либо в "Мелодии" либо в "Аккорде". Я поехал домой, вытащил телевизор, погрузил его в коляску и отправился на Советский.

—Когда я проезжал мимо военно-морского училища, мотоцикл вдруг фыркнул несколько раз и заглох. Что такое? Впечатление такое, что бензин кончился. Стянул шланг с краника бензобака - так и есть. Кончился даже резервный запас, так как я не рассчитывал заезжать в кирху, а потом в переплётную. Что делать? Сейчас пункт закрывается, и я останусь здесь с телевизором куковать, а Саенко будет ждать меня, так как

ему нужен паспорт для оформления кредита.

— Впереди, метрах в пятидесяти от меня стоял небольшой служебный автобус. Я покатил мотоцикл к нему, толкая его руками, подошёл к водителю и попросил бензинчика.

— Шланга нет.

— У меня есть.

— Ну, отсоси сколько тебе надо.

— Я насосал с литр бензина себе в бак, без масла, в расчёте на недолгую езду. Стал заводить мотоцикл, а он ни в какую, хоть ты тресни. Я взмылился весь. Время было без десяти шесть. Езды до пункта было минуты две-три, да на чём доехать? Хоть бери телевизор в руки да беги бегом, так теперь уже не добежать. Я опять обратился к водителю автобуса.

— Слушай, друг, подбрось меня с телевизором, тут недалеко, две минуты езды, там закроют сейчас.

— Не могу, некогда.

— Да это же рядом совсем. Заплачу. Видишь, не заводится, а там закроют сейчас.

— Не могу.

— Я отошёл от автобуса. По проспекту в мою сторону двигался "жук". Я поднял руку. "Жук" остановился. За рулём женщина, лет пятидесяти.

— Подбросьте, пожалуйста, с телевизором! Здесь неподалёку, где старые телевизоры принимают.

— Садись.

— Я схватил телевизор и водрузился на сиденье рядом с ней. Когда мы подъехали к "пункту", шести ещё не было, но приёмщик уже вешал замок на наружную дверь. Я сунул рубль водительнице.

— Да брось ты! В следующий раз ты меня выручишь.

— Спасибо Вам большое! Пойдите, подождите! - завопил я приёмщику, вытаскивая телевизор. Он с неудовольствием посмотрел на меня, но замок снял и впустил меня внутрь.

— Чего как на пожаре?

— Да вот, так уж получилось.

— Приёмщик, не глядя на телевизор, оценил его в пятьдесят (!) рублей и выдал мне справку, вписав туда паспортные данные Саенки.

— Теперь уже не спеша, я отправился к мотоциклу. Чёрт с ним, пусть не заводится. Доеду, в крайнем случае, на трамвае. Саенко подождёт, пусть пока телевизор себе выбирает.

— Однако мотоцикл преспокойно завёлся, я доехал на чистом бензине до гаража, залил там в бак положенную смесь бензина с маслом, благо она имелась в канистре, и поехал сначала в "Аккорд", где Саенок не оказалось, потом в "Мелодию", где их тоже не оказалось, оттуда снова в "Аккорд" и встретил там, наконец, Юру с Маринкой, побывавших уже и здесь, и в "Мелодии", и снова сюда вернувшихся.

— Мы долго выбирали телевизор, извели нервных продавцов и грузчиков, наконец, выбрали (как потом оказалось, с дефектом звукового канала), Саенки оформили кредит, я получил 50 р. за свои волнения, а покупку мы с Юрой отвезли к нему домой на моём для всего пригодном мотоцикле.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)